

ГЛАВА 6

Парень и девушка, стоявшие на сцене самого элитного кафе в городе знали друг друга с детства.

Сунь Цзэ и Цинь Яо росли в одном дворе в рабочем квартале. Их родители трудились на фабрике по пошиву одежды. Там же работали бабушки и дудушки. Да все поколения, жившие на окраине трудились на этой огромной фабрике. Такая же участь была уготована и Сунь Цзэ с Цинь Яо.

Они любили петь. Музыка была для них всем. Она наполняла сердца мальчика и девочки каким-то поистине неземным светом. Тогда душе становилось легко, а проблемы становились маленькими и совсем нестрашными.

Школа для малоимущих гарантировала 7-летнее образование, а для поступления в консерваторию нужно было закончить полный 12-летний курс обучения. Родитель Сунь Цзэ согласился оплатить сыну это обучение, потратив часть наследства, оставленного бабушкой. Она всю свою жизнь мечтала о том, чтобы сын, а затем и внук, стали грамотными людьми.

Цинь Яо повезло меньше: категоричная мать девушки уже подыскала ей жениха. Который конечно же не понравился Цинь, едва она увидела его.

Железный аргумент матери: тебе нужно выйти замуж, чтобы освободить место в маленькой квартире, где подрастали ещё 2 сестры.

Сунь Цзэ продолжал учёбу, но вот его родные братья всерьёз хотели приобщить его к своей, как им казалось, денежной и мужской работе.

Линг и Хо связались с людьми, раблтавшими на человека по прозвищу Лингвань. Он имел несколько рыбных магазинов и слыл уважаемым предпринимателем. Но под прикрытием бизнеса Лингвань гнал на запад контрабанду. Китайские зонтики, подделки одежды известных брендов, косметика и лекарства – далеко не все, чем мог порадовать европейского обывателя господин Лингвань.

Груз доставлялся моторной лодкой в обход постов береговой охраны на пароход, специально замедлявший ход в условном месте. Капитан спускал шлюпку, лично забирал товар и прямо на месте рассчитывался с отчаянными курьерами.

Сунь ненавидел всё, связанное с контрабандой, о делах парней никому не рассказывал, но попросил не трогать его. Его путь – сцена, а не вонючие доки, шлюпки и тюки. Он никогда не пойдёт на это.

В один из дней он вернулся домой и увидел мать всю в слезах. На кухне стояли двое полицейских и следователь.

Ночью парни, соврав, что у них срочная работа в порту, снова отправились в очередную ходку с мешками от Лингваня. Но в пути нарвались на пограничников. Они попытались уйти, прижимаясь к скалам, но в последний момент шлюпка наскочила на риф и развалилась от удара надвое. Все, кто был внутри, погибли. В одну ночь мать лишилась двух сыновей.

Сунь не знал куда себя деть. Пусть бы он рассказал всё о братьях, пусть бы они возненавидели его! Но они были бы живы.

Это серьёзно подорвало его психику. Он не появлялся в школе ровно месяц. Ни о какой

консерватории после выпуска и речи теперь не было – Сунь Цзэ ждал переэкзаменовки.

Его верная подруга совсем недавно вышла из заключения. Когда новоиспечённый женишок заявился к ней, заручившись поддержкой матери девушки, она прямо с порога попросила его убираться.

Великовозрастный оболтус, сынок лавочника, относился к Цинь Яо и её матери как к черни. Опешив от такой наглости, он подошёл, и попытался выкрутить девушке руку. В этот момент Цинь Яо под руку подвернулась длинная шпилька для волос. Секунду спустя, шпилька оказалась в промежности бравого ухажёра. Когда он заломал ей правую руку, Цинь сделала вид, что подаётся влево, и в этот момент свободной левой рукой с силой вогнала заколку между ног сынку лавочника.

Было следствие, снятие побоев и другие экспертизы. От судебного иска лавочник и его сынок отказались. Во-первых, всё было слишком очевидно и на территории девушки. Во-вторых, никакого особенного вреда парень не получил. Во всяком случае, с Цинь Яо и её шпилькой ему крупно повезло.

Сейчас они стояли на сцене, ведь это была единственная возможность не оставлять своё любимое дело – пение.

Пели они замечательно – публика отрывалась от тарелок и внимала до конца.

Девушка с интересом смотрела, как нескладный парень студент и шикарная девушка, пришедшая в компании таких же уважаемых людей словно случайно отошли от столиков и встали вплотную к сцене.

Только что девушка улыбнулась парню. Тот тоже был не один, но весь вечер не сводил глаз с таинственной красавицы.

Они стояли у самой сцены и слушали старинную песню о любви бедной пастушки и принца крови.

<http://tl.rulate.ru/book/44081/1066443>